

Меня зовут Эмилия, я учусь в школе и занимаюсь творчеством(живопись), а еще я люблю изучать людей, но особенный интерес вызывает у меня история поколений в моей семье, что неудивительно – мои родители по первому образованию историки.

Это история семьи, в которой сошлись два разных мира — купеческо-мусульманский и крестьянско-военный, и именно на их пересечении сформировался характер последующих поколений.

По материнской линии корни уходят в торговую и ремесленную среду. Несколько поколений подряд — купцы, ювелиры, сапожники, люди дела, привыкшие жить за счёт собственного труда и предприимчивости. Уже во второй половине XX века в этой линии появляются учителя и преподаватели вузов — как естественное продолжение уважения к знанию и дисциплине.

Одним из самых ранних известных предков считается Закир Мусеевич Самакаев, родившийся в 1840 году в Казани. Он был мелким торговцем — человеком из той среды, где не было больших капиталов, но была постоянная работа, расчёт и выживание через труд. По семейной легенде, позже фамилия изменилась: Анас взял фамилию Мусин — от имени Муса, жившего ещё в начале XIX века. Такие переходы от отчества к фамилии — типичная история для того времени, особенно в татарской среде.

Эта линия продолжилась в Астрахани, куда в начале XX века стекались предприимчивые люди. В 1915 году сюда приехал Гайнутдин Зайкин из Пензенской области. Он начал с торговли овощами и соленьями, держал лавку, сам занимался заготовками и постепенно выстроил своё дело. Это был человек живой, хваткий, с репутацией неоднозначной: за ним тянулись слухи о бурной личной жизни, но в делах он явно был успешен.

Рядом с ним — другая сильная линия: семья Давлекамовых. Азиза Давлекамова происходила из зажиточной купеческой среды. Её отец, Садедин, владел бакалейным магазином в Астрахани: внизу — торговля, наверху — дом. Это был уклад, в котором бизнес, семья и традиция существовали как единое целое.

Особое место в этой линии занимает Хаирнися Ибрагимовна Мусина. Она рано осталась сиротой, но это не сломало её — наоборот, сформировало. Уже в 17 лет она преподавала арабский язык в медресе. Это не просто факт биографии, а показатель уровня: она была носителем традиционной мусульманской образованности.

В ней сочетались, на первый взгляд, противоречивые качества: строгость и артистизм, сдержанность и внутренняя энергия. Невысокая, изящная, с выразительным взглядом, она умела управлять пространством вокруг себя. Могла молчать — и быть понятой. Могла петь, танцевать, готовить — и делать это так, что запоминалось.

Её жизнь не была лёгкой: ранний брак, потеря ребёнка, семейный разрыв — муж, Анас Мусин, ушёл в другую семью. Но даже это не разрушило уклад окончательно: связь сохранялась, он возвращался на праздники, и семья продолжала собираться за общим столом.

Эти праздники — отдельный символ рода. Ураза, Курбан, большой стол, традиционная еда, патефон и старая песня «Рэйхан», от которой у взрослого мужчины наворачивались слёзы. Это и есть культурное ядро: сдержанность внешняя и глубокая эмоциональность внутри.

Важно, что эта линия на протяжении всего XX века сохраняла религиозную идентичность. Вера, чтение Корана, молитва — не как формальность, а как основа жизни. Советская власть воспринималась скорее как внешняя реальность, но не как внутренняя ценность.

По отцовской линии — совсем другой тип истории.

Это крестьянская среда, где главным было не дело, а выживание, земля и служба. Здесь меньше торговли и больше труда «на земле» и служения государству.

Центральная фигура — Аркадий Анатольевич Ефимов. Его юность пришлась на войну: вместо нормальной жизни — работа в совхозе, затем фронт. Он служил разведчиком, прошёл через Восточную Европу, участвовал в боях за Венгрию и Чехословакию, затем — в войне с Японией. Был награждён, вернулся живым — что уже само по себе редкость.

После войны он не стал героем «на пьедестале». Он стал прорабом, строителем, человеком, который восстанавливает. Это типичная, но важная судьба: пройти войну и потом просто работать.

Его отец, Анатолий Иванович Ефимов, пекарь, погиб на фронте. То есть война здесь — не только личный опыт, но и семейная трагедия.

Особую глубину этой линии добавляет немецкое происхождение по женской ветке. Эмилия Филипповна (в девичестве Лотц) происходила из поволжских немцев — потомков переселенцев времён Переселение немцев в Россию при Екатерине II.

Во время войны эта идентичность стала опасной: немцев депортировали в Казахстан и Сибирь. Чтобы спасти себя и детей, она была вынуждена записаться русской. Её сестру с семьёй всё же выслали. Это уже история не выбора, а выживания под давлением государства.

В итоге перед нами не просто родословная, а столкновение и соединение двух культур:

с одной стороны — торговая, мусульманская, традиционная, укоренённая в вере и семейных связях; с другой — крестьянская, советская, военная, прошедшая через мобилизацию, потери и государственную историю.

И уже в середине XX века эти линии сходятся и дают новое поколение — где появляются учителя, преподаватели, люди интеллектуального труда.

Мне кажется, что если убрать детали, остаётся главное: одна линия учила жить по внутреннему закону и традиции, другая — выживать и держаться в условиях внешнего давления.

Я горжусь своей семьёй!